

Борис ДАВИДЕНКО

ЛЕСНОЙ ГАРНИЗОН



Борис Давиденко
Лесной гарнизон

«Пробел-2000»

2010

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Давиденко Б. И.

Лесной гарнизон / Б. И. Давиденко — «Пробел-2000», 2010

ISBN 978-5-98604-205-3

Этот сборник стихов Бориса Давиденко – талантливого поэта ЛИТО им. Дмитрия Кедрина подготовлен к изданию его товарищами Юрием Саваровским и Юрием Петруниным и другими членами ЛИТО, спустя четверть века после его кончины. В этот первый и, к сожалению, последний сборник вошли те стихи и публикации Бориса Давиденко, которые удалось выискать в печатных изданиях шестидесятых, семидесятых и восьмидесятых годов. Название сборника «ЛЕСНОЙ ГАРНИЗОН» определено одноимённым названием поэмы Бориса Давиденко, которую публиковал он только в отрывках, и это название точно отражает поэтическое кредо поэта Бориса Давиденко – офицера и воина, страстно влюблённого в воинскую службу. Можно было бы назвать сборник стихов Бориса Давиденко и строками из его биографического стихотворения «Две матери», в котором он связал воедино две Родины: – «Я – сын России, Украины сын». И в этом случае, наименование сборника точно характеризовало бы поэта Бориса Давиденко.

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98604-205-3

© Давиденко Б. И., 2010

© Пробел-2000, 2010

Содержание

Сын своего века	7
Стихи Бориса Давиденко	9
Мой незабвенный друг	10
О Давиденко Борисе	12
Из лирического цикла	13
Время	13
«Пойду бродить по тишине...»	14
«Найди мою звезду...»	15
«Спасибо вам, деревья, за молчанье...»	16
«Краснеют листья, словно вишни...»	17
«Лишь август – лосёнок в глубь леса метнётся...»	18
«Снег выглядел усталым...»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Борис Давиденко Лесной гарнизон



Борис Иванович Давиденко родился в 1940 г. на Украине в городе Катайске в офицерской семье. Детство и юность его связаны с городом Люберцы.

После десятилетки окончил военное училище, потом, в 1968 г. Ленинградскую Академию связи. Был членом ЛИТО «На боевом посту», печатался в окружной газете, выступал на радио. Рекомендован Ленинградским Союзом писателей для участия в семинаре молодых писателей в г. Севастополе.

После окончания Академии служил в Московском округе ПВО, майор, жил в Москве, был одним из почитаемых поэтов в ЛИТО им. Дмитрия Кедрина.

Умер в 1985 г. на 45-м году жизни.

Сын своего века

Вспоминаю Бориса Давиденко по его стихам, которые и за тридцать, а то и более лет не выветрились из памяти. Первая строчка вытягивает за собой вторую, та – третью, четвёртую. И за ними встаёт приятный сердцу облик давнего товарища.

Его лукавинка на добродушном лице, чёткая передача интонации и ритма, а за всем этим – уважение к стихам и их слушателям.

Приведёт тоска по дому
К Подмосквовью голубому,
Пролистает детства повесть
Голубой электропоезд.

В том полюбившемся мне стихотворении Бориса, в самой концовке – по-молодому неожиданный образ, передающий сразу и движение, и слияние со Вселенной:

Родина! Влетают звёзды
В приоткрытое окно.
И тревожит долго ноздри
Это звёздное вино.

Семидесятые годы, начало восьмидесятых мне представляются лучшим периодом в долгой уже истории Мытищинского литобъединения, втягивавшего на орбиту и некоторых москвичей. Тогда погоду в ЛИТО имени Дмитрия Кедрина определяла большая группа молодых ещё поэтов, творчески активных, лёгких на подъём.

В те годы мы выступали со своими стихами много и в самых разных местах: в библиотеках и клубах, в школах и вузах, в воинских частях и на агитплощадках.

Далеко не обо всём писалось в районной газете «За коммунизм». Но если была хоть небольшая заметка, то в перечне выступавших Борис Давиденко никогда не попадал в категорию «и другие». Его стихам любая аудитория внимала тогда с несомненным интересом, что объяснялось не только талантливостью строк, но и личностью автора.

Борис был и цельным, и целенаправленным человеком. Причём его целенаправленность была совсем не декларативной, она присутствовала даже не в выборе тем, а где-то в подтексте. И лишь теперь, спустя многие годы, стало очевидно, что он оставил нам стихи, целиком укладывавшиеся в такое понятие как советский образ жизни.

Да, Борис Давиденко был верным сыном своего века. Его жизнь полностью разместилась в пределах красного периода нашей истории, когда после военного лихолетья всё у нас шло только на подъём, а если после замедления, то всё равно шагов вспять не было. Наш товарищ даже про Горбачёва-Иуду узнать не успел.

Любимые поэты Бориса – Пушкин и Маяковский, любимый корабль – «Аврора», любимые цвета – зелёный и красный – цвета Весны и Победы. Он гордится тем, что тогда полчеловечества гордо шло под красным полотнищем. В те годы и мысли не было, что Украина (малая родина Бориса) станет чужой страной, что людей перестанут ценить за труд, что будет опошлен даже эпитет «голубой», которым смело пользовался молодой поэт. Он воспевал естественную, светлую любовь:

Однажды ты взглянула на меня,
И мне все звёзды показались выше.

Отсюда шло оптимистическое восприятие бытия:

Какая может быть печаль!
Когда дана нам жизни радость,
Когда легка твоя рука,
Когда бегут над автострадой
Такие чудо-облака.

При этом военный человек, майор Борис Давиденко не забывал и о грозных тучах на горизонте, помнил, что у России есть ещё враги. Он ясно представлял, что шинель Корчагина ещё нужна, ещё нужны людям образцы героизма и самоотверженности.

Совсем не случайно в стихи Давиденко вошёл образ горьковского Данко. Вспомните, – имя легендарного героя полностью представлено в фамилии нашего товарища – ДА – виде – НКО. Это я разглядел только теперь. Такое «видится на расстоянии».

Юрий Петрунин, руководитель ЛИТО имени Дмитрия Кедрина, Член Союза писателей России.

Стихи Бориса Давиденко

Когда на одном из занятий литобъединения Борис Давиденко читал свою «Кибернетическую элегию», само название которой уже будоражило мысль, мы все ощутили, что молодой поэт наделён важным качеством – чувством времени.

Борис начал читать другие стихотворения и доказал, что и чувство слова ему присуще. Он умеет организовать пейзаж созвучно теме («ласточки пикируют на дот»), Ему удаётся находить верные детали. Строка у него идёт за строкой, не отставая и не сбиваясь с шага.

Нам нравятся стихи Давиденко о детстве и товарищах. Нам близок мужественный и остро мыслящий герой его лирики.

Поэзией этот наш новый товарищ – не коренной, но крепко укоренившийся мытищинец – увлёкся уже давно. Он успешно участвовал в конкурсе «Комсомольской правды», его стихотворение о поэтах фронтового поколения было напечатано в одном из ленинградских «Дней поэзии». А мы представляем его мытищинцам.

Юрий Петрунин, Газета «За коммунизм» 1973 г.

Мой незабвенный друг

Борис Давиденко – мой незабвенный друг, потомственный советский офицер, поэт, при-
скорбно ушедший от нас в самом расцвете профессиональных и творческих сил.

Наше знакомство состоялось в далёком шестьдесят четвёртом году прошлого века. Напи-
сал «прошлого», и душа моя вдруг споткнулась и заныла. Не верится, что время так неумо-
лимо!

Кажется, что всё, связанное с Борисом, этим подвижным толстячком и вдумчивым
поэтом было только вчера, что мы расстались до следующей среды и обязательно встретимся
на очередном заседании Мытищенского литературного объединения имени Дмитрия Кедрина
или в ближайшее воскресенье он приедет ко мне в гости, и мы будем читать друг другу стихи и с
теплотой вспоминать о нашем литкружке в нашей альма-матер – Ленинградской военной ака-
демии связи, о несравненном старосте нашего литкружка Константине Соболевском, истинном
связисте, все долгие годы войны, защищавшего любимый город в тяжёлых боях на Карельском
перешейке и дошедшем до Калининграда.

Борис – сын боевого офицера с детства познал и полюбил армейские гарнизоны, поли-
гоны и стрельбища, своими глазами видел тяжёлый ратный труд солдат и офицеров, был про-
сто влюблён в армейскую жизнь и, по достижению призывного возраста, не колеблясь, пошёл
по стопам отца – поступил в военное училище и в последствии закончил Военную академию.

Именно в Академии, в которую я поступил на год позже Бориса, возникла наша дружба
на почве любви к поэзии и сочинительства стихов. Наш малочисленный академический лит-
кружок, руководимый поэтессой Ириной Маляровой, стал нашим поэтическим дебютом.

Дебют был стремительным и плодотворным: четыре коллективных сборника стихов,
выступления в воинских частях, звучанием наших стихов по радио на «Невской волне», горя-
чими спорами при встречах с поэтами других литобъединений, появлением наших первых
стихов в окружной газете «На страже Родины», при которой существовало большое литобъ-
единение, руководимое поэтами Всеволодом Азаровым и Леонидом Хаустовым. Занятия про-
ходили в Петропавловской крепости – царском каземате для декабристов и поэтов, который и
нас, посещавших это Литобъединение, ответственно заставлял задуматься о предназначении
Поэта и Гражданина в жизни нашей многострадальной Родины.

Наконец, посылкой нас двоих по рекомендации Ленинградского Союза писателей и
Ленинградского Военного округа на семинар молодых писателей, пишущих на военно-патри-
отическую тему, в город морской славы Севастополь в августе 1968-го года.

К сожалению, на семинар я поехал один, у Бориса это время было занято защитой
диплома.

По окончании Академии Борис получил назначение в Московский округ ПВО, а я через
год вслед за ним был направлен в военный НИИ в город Мытищи, где я стал посещать ЛИТО
имени Дмитрия Кедрина и потянул за собой Давиденко. В этом ЛИТО, руководимым поэтом и
журналистом Юрием Петруниным, в то время были сильные поэты Анатолий Головков, Степан
Курлов, Григорий Кружков, Александр Сытин, Вячеслав Макаров и другие. Мы с Борисом,
как мне кажется, достойно пополнили их ряды.

Борис всегда стремился стать настоящим поэтом и поступил в Литературный институт
на заочное отделение. К большому сожалению, преждевременная кончина не позволила его
закончить.

Борис Давиденко был из нас многих настоящим армейским поэтом, восславляющих рат-
ные подвиги наших дедов и отцов. Большая часть его стихов и статей посвящена именно нашей
Армии. Что касается чисто лирических стихов Бориса Давиденко, то и в них звучат строки
любви к природе, к женщине, к нашей прекрасной Родине и к её защитникам.

Юрий Саваровский, член Союза писателей России

О Давиденко Борисе

Помнится, я попал на занятие литературного объединения при ЦДСА как раз в тот момент, когда звучали строки «...Я видел: жаворонок юркий скользит по лезвию луча»...

Стихи читал молодой симпатичный офицер в новеньком мундире с майорскими звёздочками на погонах. Стихи показались мне великолепными, может быть, ещё от того, как они были преподнесены.

Потом был ликующий голос читающего: «Папка жив! Папка жив! Папка жив!»

Взволнованным был и проводящий занятия поэт Александр Филатов, известный своими поэмами о матери и сёстрах Сергея Есенина. Он сказал: – «Я принял бы в Союз писателей по одному этому стихотворению, как в своё время был принят я».

Но Борис Давиденко (а это был он) не подавал заявления в Союз писателей. Он просто делился воспоминаниями мальчишки, чьё детство было опалено войной, надеждой и ожиданием встречи с отцом.

Я воспринимал Бориса Давиденко как человека, обстоятельного во всём: в походке, в разговоре, в отношении к поэзии. Он считал, как мне кажется, обязательным неразрывную связь поэзии и жизни. И потому до чтения стихотворения или после чтения он рассказывал, когда и где, при каких обстоятельствах возникла идея написать именно это стихотворение, и как оно писалось. Так было и при чтении по кругу на занятиях нашего литобъединения имени Дмитрия Кедрина. Этим он отличался от других «кедринцев».

Александр Сытин, член Союза писателей России

Из лирического цикла

Время

Оно – в работе, не в гостях,
Оно – всю жизнь на скоростях,
Оно безжалостней свинца
Меняет профиль у лица.
Как я им в юности сорил!
С тем погулял, с тем поострил,
Минута – там, минута – тут.
Но я ведь соткан из минут!
«Не время медлить!» – слышу я,
Со мной бессонница моя,
Я, с ней сверяя каждый шаг,
Вращаю стрелки на часах.
На час – вперёд, чтобы спешить,
На час – назад, чтобы внушить
Себе, что слишком рано спать,
Что время двигается вспять.

«Пойду бродить по тишине...»

Пойду бродить по тишине
Туда, где жаворонок тает,
Где звон, висящий в вышине,
Моим раздумьям не мешает.

Пойду пространство покорять,
Веслом нащупывая мели,
И, как молитву повторять,
Слова, которые созрели.

Пойду за облаком парить,
Делиться с травами тоскою.
Лесной покой боготворить
И обходить жильё людское.

Пойду раздумывать в тиши,
С планетой медленно вращаться,
Искать гармонию души
И никогда не возвращаться.

«Найди мою звезду...»

Найди мою звезду,
На небосклоне, с краю,
Когда же я уйду
Или, как снег, растаю,
Зажги звезду мою,
Упавшую на землю.
Такую смерть пою,
Такую жизнь приемлю.
Я остаюсь один,
Не умерев, не канув,
С загадками вершин,
С молчанием курганов.
Не надо всё уметь:
Вся наша жизнь – мгновенье,
Но надо всем иметь
Высокое уменье:
Уменье обличать
Недобрые поступки,
Умение молчать
И совести зарубки
В молчании хранить,
Считать обыкновенным
Уменье говорить
О самом сокровенном.

«Спасибо вам, деревья, за молчанье...»

Спасибо вам, деревья, за молчанье,
За ваше величавое качанье,
За то, что мне понятны и близки
Осенние дрожащие листки.

Спасибо вам, деревья, за участие,
За то, что вы даруете мне счастье,
За то, что среди ёлок и осин
Я очень часто остаюсь один.

Спасибо вам, деревья, за минуты,
Когда с верхушек ваших листья сдуты.
Порхает лист осеннего литья
И утверждает радость бытия.
А красные рябины, как рубины,
Просвечены до самой сердцевины.

«Краснеют листья, словно вишни...»

Краснеют листья, словно вишни,
На небе облаков шитьё,
Как будто это бабы вышли
Под вечер полоскать бельё.

Уже в предчувствии мороза,
Ещё красива и пряма,
Грустит, как женщина, берёза
О том, что впереди зима.

Бьёт сквозь листву полоска света.
Трубят разлуку журавли.
А ей всё снится бабье лето —
Пора грибов, пора любви.

«Лишь август – лосёнок в глубь леса метнётся...»

Лишь август – лосёнок в глубь леса метнётся,
Ища от лесного пожара спасенье.
Вернётся ко мне моя осень, вернется,
Сплошная удача, сплошное везенье.

Сентябрь-палач топором замахнётся,
Его за убийство никто не осудит,
И сердце проснётся, и ливнем прольётся,
И листьям пощады не будет, не будет.

Они при падении немного инертны.
Ну, что ж, на то и канун листопада.
Что листья? Деревья – и те не бессмертны,
Но только об этом не надо, не надо.

«Снег выглядел усталым...»

Снег выглядел усталым,
Он падал с высоты
На белые каналы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.